

УДК 811.161.1'36(09)

О.А. Климкович

Формуляр зачина деловых грамот русских и белорусских земель XIV–XVI вв.^{*}

Актуальным вопросом исторической стилистики является изучение истории становления и развития делового стиля. В.Я. Дерягиным, С.С. Волковым, О.В. Никитиным, О.В. Бараковой, Е.И. Зиновьевой и другими учёными определены основные задачи историко-стилистических исследований деловых текстов и используемый в них понятийный аппарат. При этом отбор материала для анализа основан на территориальном или жанровом единстве памятников письменности. С.И. Котковым охарактеризованы памятники южновеликорусского наречия, Е.Н. Поляковой – пермские документы, О.С. Мжельской – псковские грамоты, Е.Н. Борисовой – рязанские, С.С. Волковым описаны челобитные грамоты, О.В. Бараковой – таможенные книги, Е.И. Зиновьевой – записные кабальные книги Московского государства.

Целью представленной работы является проведение сравнительно-сопоставительного анализа формуляра зачина актов, характеризующихся жанровой и локальной дифференциацией, что позволяет определить общие закономерности построения текста делового документа и выявить дифференцирующие признаки, обусловленные жанром и регионом создания грамоты. Классификация актового материала, одним из модальных признаков которой является соотношение государственного и частного права, позволила провести исследование на основе текстов жалованных, купчих и духовных грамот, созданных в Москве, Новгороде и Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) в течение XIV–XVI веков.

Основной стилистический признак актов – стандартизированность их структуры, которая является средством подготовки реципиента к восприятию необходимой информации и проявляется как в наличии содержательной и оформляющей частей, так и в широком использовании формул и устойчивых конструкций, выступающих в качестве способа вербальной презентации смысловых блоков – основных смысловых единиц делового текста. Компоненты оформляющей части, предваряющие основной текст, И.П. Медведев называет начальным протоколом, С.С. Волков – заголовком, В.Я. Дерягин – зачином. Последний из указанных терминов использован в представленной работе.

Среди документов XIV–XVI вв. выделяются как акты, в которых зачин состоит из отдельных смысловых блоков, так и документы, в которых отдельные смысловые компоненты зачина (именование адресанта и адресата) включены в конструкции, содержащие распоряжения по существу дела (указание объекта сделки, границ собственности).

^{*} Сравнительно-сопоставительный аспект.

Формуляр зачина духовных грамот. В структуре текста духовных грамот трех исследуемых регионов зачин состоял из двух смысловых блоков, первым из которых был смысловой блок со значением сакрализации, вторым – смысловой блок со значением завещания (табл. 1.).

Таблица 1^{*}

СБ	Москва			Новгород			ВКЛ		
	XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI
сакрализация	+	+	+	+	+	—	+	+	+
завещание	+	+	+	+	+	—	+	+	+

В большинстве исследуемых актов средством вербальной презентации смыслового блока со значением сакрализации являлась формула **во имя отца и сына и святого духа**, заимствованная из византийских текстов, которая не имела лексических вариантов в новгородских актах; в московских грамотах могла содержать в своем составе сочетание **святыя живоначальныя троицы**: *во имя святыя живоначальныя троицы, отца и сына и святого духа* [1]. В актах ВКЛ отмечена формула сакрализации, имеющая сходство с формулой московских документов: *во имя Светыя Живоначалныя Троицы, Ойца, Сына и Духа Светого ныне и завжды и въ веки векомъ* [2] или формула латинских документов: *во имя Боже станся* [2, с. 65].

В грамотах конца XIV в. – начала XV в. общая модель вербальной презентации смыслового блока со значением завещания представлена устойчивой конструкцией со стержневым глаголом **писати**: **се язъ рабъ божии [антропоним] писалъ есми сию грамоту духовную (отходя сего света) (своим целым умом и разумом) (кому мне что дати и на ком мне что взяти)**. Локальная вариативность конструкции состоит в следующем: 1) в грамотах Москвы и ВКЛ в отличие от грамот Новгорода более распространенным является использование многочисленных моделей антропонимов; 2) в грамотах Москвы в роли предиката конструкции функционировали формы перфекта глагола **писати**, в грамотах ВКЛ – формы настоящего времени этого же глагола, а в грамотах Новгорода формы аориста глагола **списати**; 3) в грамотах Москвы и ВКЛ обозначение типа документа осуществляется посредством номинации **грамота**, заимствованной из греческого и употреблявшейся в значении «юридический документ» с XII в., а в актах Новгорода – посредством номинации **рукописание**; 4) в грамотах Москвы более частым, чем в актах ВКЛ и Новгорода, является употребление обстоятельственных сочетаний **отходя сего света, при своем животе**; 5) в грамотах Москвы отмечены конструкции со значением распределения, представленные придаточной частью **кому мне что дати и на ком мне что взяти**.

На протяжении XV–XVI вв. в Москве и Новгороде происходит унификация вербальной презентации смыслового блока со значением завещания, что проявляется: 1) в замене типичных для Новгорода форм аориста формами перфекта или настоящего времени, характерными для московских грамот; 2) в вытеснении лексемы **рукописание** лексемой **грамота**; 3) во включении в состав зачина новгородских грамот сочетания **кому мне что дати и на ком мне что взяти**, характерного ранее только для московских актов. В вербаль-

* «+» – наличие смыслового блока (СБ) во всех рассмотренных документах.

«–» – отсутствие СБ во всех рассмотренных документах.

«+-» – наличие СБ в отдельных грамотах.

«—» – отсутствие исследованных документов.

ном оформлении актов ВКЛ наблюдается усиление западноевропейского влияния, что проявляется: 1) в замене лексемы **грамота** лексемой **тестаментъ (дестаментъ)**, заимствованной из латинского языка; 2) в использовании конструкции со значением извещения, вербализация которой осуществляется при помощи глагола **чынити** или глагола **ознаймовати**, являющегося заимствованием из польского языка: *але по доброй воли своей достаточне ся в томъ розмысливши пишу сесь дестаментъ мой и остаточную волю мою ознаймую* [2, с. 65]; 3) в появлении конструкций со значением добровольности создания завещания, представленных сочетаниями **без жадного припуженья и без жадного намовенья**: *пишу тотъ мой тестаментъ безъ жадного припуженья и безъ жадного намовенья...* [2].

Формуляр зачина жалованных грамот. В отличие от духовных грамот в жалованных грамотах элементы, которые принято относить к оформляющей части, могут быть представлены как отдельными смысловыми блоками, так и включены в конструкции, относящиеся к содержательной части. Появление смысловых блоков, которые входили только в состав зачина, относится к XIV в., однако в этот же период отмечены грамоты, в которых отдельные компоненты зачина (именование адресанта, адресата) были включены в состав содержательной части: *а се азъ, великий князь Андрей Полоцкий, дал еси святой Троици реку Звану з гоны з бобровыми* [3].

Структура зачина жалованных грамот, в отличие от духовных, могла состоять из разного числа смысловых блоков. В отличие от грамот Москвы и Новгорода, в большинстве которых зачин состоял только из смыслового блока со значением пожалования, в грамотах ВКЛ в состав зачина входили смысловые блоки со значением указания типа грамоты, сакрализации, извещения и именованя адресанта (табл. 2). Обязательными являлись смысловые блоки со значением указания типа грамоты, извещения, именованя адресанта. Смысловой блок со значением сакрализации в жалованных грамотах ВКЛ был факультативным.

Таблица 2

	Москва			Новгород			ВКЛ		
СБ	XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI
сакрализация	—	—	—	—	—	—	—	+	+
указание типа грамоты	—	—	—	—	—	—	—	+	+
извещение	—	—	—	—	+	—	+	+	+
именование адресанта	—	—	—	—	—	—	+	+	+
пожалование	—	+	+	+	+	+	—	—	—

Смысловой блок со значением пожалования мог или входить в состав содержательной части грамоты, или принадлежать к оформляющей части — зачину. Первый случай имеет место 1) во всех жалованных грамотах ВКЛ, где выражение пожалования следовало за челобитьем и поэтому входило в состав содержательной части, 2) в грамотах, составленных от имени Новгорода, 3) в некоторых жалованных Москвы, если смысловой блок включает выражения, называющие объект пожалования. В другой группе текстов, в структуре московских и новгородских грамот, смысловой блок со значением пожалования мог быть отнесен к составу зачина, если он располагался в абсолютном начале текста и не содержал указания на объект пожалования.

Во втором случае способом вербальной презентации значения пожалования являлась конструкция, основу которой составлял глагол **пожаловати** в значении «оказать какую-либо милость, благодеяние»: **(святыея дея трои-**

ци) (по отца своего грамоте [антропоним]) се яз [адресант пожалования] пожаловал есми [адресат пожалования]: *се яз, князь Федор Борисович, пожаловал есми игумена Иосифа з братьею* [1, с. 56]. Обязательными компонентами конструкции были именованья адресанта и адресата, необязательными – компоненты со значением изложения высших мотивов пожалования и ссылки на предшествующие документы.

В грамотах Москвы и Новгорода именование адресанта выражалось конструкциями нескольких типов: 1) именование представителей управления города; 2) именование духовного феодала; 3) именование светского феодала. Характерной особенностью зачина новгородских актов было наличие конструкции первого типа, вербально выраженной формулой **господи́нь поса́дникъ степенныи Великого Новгорода [антропоним] и старыи посадники и господи́нь тысяцкии степенныи [антропоним] и старыи тысяцкыи и весь господи́нь государь Великий Новъгородъ на вечи на Ярославле дворе**.

При именовании духовного феодала в новгородских жалованных использовалась конструкция **се азъ преосвященный архиепископъ Великого Новгорода и Пскова владыка [антропоним]**, а в московских актах подобные конструкции могли содержать уничижительные эпитеты **смиранный, грешный: божиею милостию се яз смиренный Данил митрополит всеа Руси...** [4].

Вербальная презентация именованья светского феодала могла включать, кроме имени, указание титула и дополнительный элемент **милостью божью**, характерный для западноевропейских актов [5]. Указание титула было препозитивным по отношению к имени или имя адресанта находилось внутри конструкции титула.

Адресатом пожалования могло быть физическое лицо или монастырь. В московских грамотах адресат – физическое лицо определяется как антропоним, представляющий многочисленные модели и часто содержащий разговорные варианты формы имени, если социальный статус адресата не был высоким: *се аз, князь великий Василий Васильевич, пожаловал есми Гридку Андреева [сына] Свиньина...* [6]. В новгородских грамотах, кроме антропонима, содержалось указание социального статуса адресата: *се язъ князь великий Иванъ Даниловичъ всеа Руси пожаловалъ есмь соколниковъ печерскихъ, хто ходитъ на Печеру, Жилу съ други* [7]. При пожаловании монастырю используется устойчивое сочетание **игумена [антропоним] з братьею или кто по нем иный игумен будет**. Вариативность сочетания связана с включением в ее состав приложений, обладающих разной эмоциональной окраской: **отца нашего, богомолца нашего**. В первом случае подчеркивается духовная зависимость князя от представителя церкви, во втором функция духовного лица низводится на уровень выполнения зависимой от князя роли: *се яз князь Володимер Андреевич пожаловал есми государева царева и великого князя богомолца пречистые Симонова монастыря архимандрита Феоктиста з братьею, или по нем иный архимандрит будет* [8].

Компонент со значением изложения высших мотивов и целей пожалования отмечен в актах XV в. и вербально выражен сочетанием **святые дея (ради) [указание церкви]: святые дея богородици и святаго ея благовещения...** [6, с. 101]. Развитие вербальной презентации компонента обусловлено появлением в его составе лексемы **милости**, указывающей, что пожалование осуществляется не во имя высоких целей служения Богу, а из-за заинтересованности в дополнительной помощи.

Факультативными являются компоненты, выраженные предположно-падежными сочетаниями разных типов, со значением ссылки на предшествующие докумен-

ты: а) по деда своего (отца своего) грамоте [антропоним]; б) **высмотревъ есмь въ грамоту жалованную брата своего владыки [антропоним]**.

Именование адресанта в жалованных грамотах ВКЛ может быть представлено отдельным предложением, синтаксически не связанным со смысловым блоком со значением пожалования. В таком случае именование адресанта содержит в себе от одного до трех элементов: 1) указание имени; 2) указание имени и титула, располагавшегося после имени; 3) указание имени, титула и оборот **божьё милостью**: *Жикгимонт, божью милостью корол(ь) пол(ь)скии, великий княз(ь) литовьскии, рускии, прускии, жомоитскии и иных* [9].

При исследовании было установлено, что смысловые блоки со значением сакрализации и указания типа грамоты характерны только для жалованных грамот ВКЛ. Вербальное выражение значения сакрализации в жалованных грамотах ВКЛ представлено формулами, восходящими к традициям западно-европейского делопроизводства: **во имя боже (станься) (аминь), во имя всесильного бога, аминь**. Способом вербальной презентации смыслового блока со значением указания типа грамоты является устойчивая конструкция **потверженъе (привилей) [атропоним] на [указание собственности]**, вариативность которой была обусловлена появлением обстоятельства **на вечность (вечностью)**, подчеркивающего отсутствие временных рамок, ограничивающих сроки действия документа. Штамп появляется в конце XV и окончательно закрепляется в XVI в.: *потвержен(ь)е мещаном полоцким, Ивану а Гридку Буцковичом на село во Скоморошичох на Короваини и на земли на Суши и на Ухвищи вечност(ь)ю* [10].

Зачины жалованных ВКЛ и двух новгородских актов включали в свой состав смысловой блок со значением извещения, которое могло относиться к конкретному физическому лицу или иметь безличностный характер. В первом случае способом вербальной презентации указанного значения в Новгороде была устойчивая конструкция, включающая именование представителей власти и указание всех жителей города **господину (перечисление) и всему господину Великому Новгороду на вьце на Ярославле дворъ**: *господину посаднику новгородцкому Василью Микитину, тысяцкому новгородцкому Овраму Степановичю и всему господину Великому Новгороду на вьце на Ярославле дворъ* [7, с. 146]. В грамотах ВКЛ наиболее частым было использование конструкции, имеющей безличностный характер, средством вербальной презентации которой являлась типичная формула **чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотришь альбо чтучи его вслышитъ, кому будет потреб того ведати**, характеризующаяся лексической и синтаксической вариативностью, обусловленной местом положения отдельных элементов предложения: *чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотриш(ь) альбо чтучи его вслышитъ, нынешним и потом будучим, кому будет(ь) потреб того ведати* [9, с. 14]. В жалованных ВКЛ прослеживается процесс вытеснения общевосточнославянской лексемы **грамота** заимствованной из польского языка лексемой **лист**.

Формуляр зачина купчих грамот. В структуре московских и новгородских купчих грамот отсутствуют смысловые блоки, которые могут быть отнесены только к зачину. Первым смысловым блоком является смысловой блок со значением купли-продажи, который содержит указание объекта сделки, границ земельных угодий, а также стоимости отчуждаемого участка, т.е. включает в себя компоненты, по смыслу относящиеся к содержательной части.

Среди купчих грамот ВКЛ встречаются как документы, в которых первый смысловой блок включает компоненты содержательной части, так и докумен-

ты, первыми смысловыми блоками которых являются смысловые блоки со значением именованного продавца и со значением извещения. Во втором случае указанные смысловые блоки могут быть отнесены к зачину. Таким образом, в отличие от грамот Москвы и Новгорода, в некоторых купчих ВКЛ может быть выделен зачин, первым смысловым блоком которого является смысловой блок со значением именованного продавца, а вторым – смысловой блок со значением извещения (табл. 3).

Таблица 3

	Москва			Новгород			ВКЛ		
СБ	XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI
именование продавца	—	—	—	—	—	—	—	+	+
извещение	—	—	—	—	—	—	—	+	+

Вербальным средством выражения смыслового блока со значением именованного продавца в купчих грамотах ВКЛ XV–XVI вв. является устойчивая конструкция, не содержащая стержневых глаголов **я [антропоним]**: *я, Анъ-дреи и з братом своим Максимом, Олисеевы дети, и з Ходором и з Ываном и з Мелешъками з братаничы нашими с Трухоновичи...* [9, с. 70]. Личные местоимения при этом употреблялись как в форме единственного числа (субъект права – одно лицо или группа лиц, не имеющих значительных государственных должностей), так и в форме множественного числа (при указании лица, имеющего высокий социальный статус). Характерной особенностью именованных было наличие обобщающих сочетаний: *а се мы по имѣни* [10], *иж мы одноземъцы* [9, с. 81].

Смысловый блок со значением извещения отмечен во всех купчих грамотах ВКЛ и представлен сочетаниями, характерными для духовных и жалованных грамот этого региона. Глаголы **чынити**, **вызнавати** в сочетании с наречиями **знаменито**, **славно**, **знаемо**, **сведомо** выступали как фразеологизмы со значением «извещать, давать знать, объявлять». Адресат извещения мог быть обозначен придаточной частью с обобщающим значением **кому будетъ потреб того ведати**: *чыним знаменито сим нашим листом сами на себе нынешним и напотом будучим, кому будетъ того потреб ведати, або чтучи слышати* [9, с. 70]. Наличие смыслового блока со значением извещения – один из признаков локальной дифференциации актов ВКЛ. Происхождение названной конструкции является предметом обсуждения историков, филологов и исследователей дипломатики. Возможными источниками называются документы немецких орденов, общеевропейские акты и документы Киевской Руси, формуляр которых, по указанию исследователей, был заимствован из актов Византии [11].

Таким образом, выделение зачина в текстах духовных и некоторых жалованных грамот XIV–XVI вв., отдельных купчих грамот ВКЛ XV–XVI вв. и совмещение компонентов зачина и основной части в жалованных грамотах трех регионов, московских и новгородских купчих XV–XVI вв. и в некоторых купчих ВКЛ свидетельствует о процессе формирования трехчастной структуры формуляра грамот в течение XIV–XVI веков.

Зачины текстов духовных грамот разной локализации состоят из одинаковых смысловых блоков, имеющих сходные способы вербальной презентации, что является признаком существования общего формуляра, используемого для создания указанного жанра деловых грамот в трех регионах.

Зачины жалованных грамот разной локализации включают в свой состав разное число смысловых блоков: для новгородских и московских грамот типичным является зачин, состоящий из одного смыслового блока, для жалованных ВКЛ характерен зачин, включающий в себя от двух до четырех смысловых блоков. Наиболее распространенными в жалованных грамотах ВКЛ являются зачины, состоящие из смысловых блоков со значением указания типа документа, именованного адресанта и указания типа грамоты. Влияние традиций западноевропейского делопроизводства на формуляр зачина отражается в увеличении числа лексических заимствований в тексте грамот и обусловлено экстралингвистическими факторами (объединительные процессы ВКЛ и Польши).

Способами вербальной презентации смысловых блоков выступают формулы и устойчивые конструкции. Формулы используются для вербального оформления значения сакрализации в духовных разных регионов и в жалованных ВКЛ.

Устойчивые конструкции, синтаксическая модель которых включает стержневые глаголы (**пожаловати, писати, чынити**), используются для оформления смысловых блоков со значением завещания, пожалования, извещения. Их распространение обусловлено включением дополнительных обстоятельственных сочетаний со значением обоснования пожалования высшими мотивами, ссылки на предшествующие документы, добровольности создания акта.

Устойчивые конструкции, синтаксическая модель которых не содержит глагольных форм, используются для оформления указания типа документа, именованного адресанта и именованного продавца в жалованных и купчих грамотах ВКЛ. Распространение подобных конструкций было обусловлено увеличением числа различных атрибутивных и обстоятельственных сочетаний, способствующих детализации изложения.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.*: в 2 ч. / отв. ред. Л.В. Черепнин. – М.: АН СССР, 1951–1956. – Ч. 2. – С. 119.
2. *Метрыка Вялікага княства Літоўскага*: кн. 43 (1523–1560): Кніга запісаў 43 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. В.С. Мянжынскі. – Мінск: Беларуская навука, 2003. – С. 55.
3. *Белоруссия в эпоху феодализма*: сборник документов и материалов: в 3 т. / ред. А.И. Азаров [и др.]. – Минск: АН БССР, 1959–1961. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века. – С. 109.
4. *Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.*: в 2 ч. / отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.: АН СССР, 1951–1956. – Ч. 1. – С. 190.
5. *Каштанов, С.М.* Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв. / С.М. Каштанов // Вспомогательные исторические дисциплины: сб. статей. – Л.: Наука, 1976. – Т. 8. – С. 71.
6. *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–XVI вв.*: в 3 т. / отв. ред. Б.Д. Греков. – М.: АН СССР, 1952–1964. – Т. 3 / Л.В. Черепнин. – 1964. – С. 136.
7. *Грамоты Великого Новгорода и Пскова* / под ред. С.Н. Валка. – М.–Л.: Наука, 1949. – С. 142.
8. *Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613)* / сост. Л.И. Ивина. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. – С. 185.
9. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.* / сост. А.Л. Хорошкевич. – М.: Институт истории АН СССР, 1980. – Вып. 3. – С. 72.
10. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.* / сост. А.Л. Хорошкевич. – М.: Институт истории АН СССР, 1978. – Вып. 2. – С. 189.
11. *Литовская метрика 1522–1530 гг.: 4-ая книга судных дел.* – Вильнюс: Изд-во Вильнюсского университета, 1997. – С. XXXVI.

S U M M A R Y

This article is dedicated to the structural organisation of Middle Ages charts. We distinguish the documents which have the beginning with different quantity of sense-blocks from those in which the components of the beginning are included into the content. The structure of documents of different genre and location is characterized; fundamental formulas and steady construction that are used for verbal presentation of sense-blocks in the texts of charts are defined.

Поступила в редакцию 31.04.2009